(cc) BY

Султанова Эльвира Мунировна
аспирант
Институт права
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация*: правовая культура по своему содержанию соответствует критериям социальной активности субъектов юридической деятельности, поэтому проблема ее формирования – это, в том числе, и проблема анализа этого процесса в педагогическом предметном поле.*

Ключевые слова*: правовая культура, образовательное пространство вуза, социальная активность, субъекты юридической деятельности.*

Сегодня особенно остро возникает проблема педагогического осмысления роли правовой культуры в способах реализации жизненных стратегий молодежи. Внутренняя противоречивость содержательной характеристики правовой культуры на уровне индивидуального сознания обусловлена более общим противоречием между развитием образования как системы и высокой динамичностью общества структурным элементом которого она является. В образовательном пространстве вуза феномен «правовая культура» необходимо рассматривать в контексте формирования и становления субъектов юридической деятельности. При этом, необходимо учитывать тот факт, что правовая культура выступает социальным ресурсом, а значит системообразующим элементом всех теоретических подходов, имеющих отношение к проблеме профессионального становления и достижения социальной зрелости. Правовая культура в контексте формирования социального ресурса в образовательном пространстве вуза предстает как способность выбора модели профессионального становления будущих субъектов юридической деятельности, что означает способность анализировать и адекватно оценивать свои возможности, в соответствии с которыми

выстраивать позитивные стратегии взаимодействия не только в профессиональной, но и социальной среде в целом.

Цель исследования правовой культуры как социального ресурса профессиональной деятельности будущих субъектов юридической деятельности состоит в необходимости анализа названного феномена в образовательном пространстве вуза. Методологические основания исследования были реализованы через решение следующих задач: исследовать процессуальные характеристики реализации правовой культуры как социального ресурса в зависимости от той или иной ценностной поведенческой модели профессиональной юридической деятельности; исследовать структурные характеристики правовой культуры как социального ресурса; определить содержательные (качественные) составляющие правовой культуры как социального ресурса и: проанализировать наиболее распространенные стратегии с точки зрения их новизны и близости к традиционной стратегии; проанализировать роль фактора образования в предпочитаемых стратегиях и конструировании в целом; проследить, насколько факт продолжения юридического образования в вузе влияет на изменение представлений о стратегиях реализации правовой культуры как социального ресурса [2, с. 115].

Сложность исследовательской задачи связана с тем, что возникают серьезные трудности теоретического и методологического характера, вызванные преобладанием в современной социально-педагогической науке структурно-функционального подхода, в соответствии с которым поведенческие доминанты в профессиональной деятельности могут быть исследованы и объяснены только как стабильные и устойчивые [6, с. 48]. Когда речь заходит о социальных сдвигах, отсутствие теории, описывающей внутренние механизмы развития того или иного образовательного феномена как сложной системы, вынуждает интерпретировать развитие образовательного феномена (правовой культуры) как движение к какому-то образцу [7, с. 104]. Справедливо определяя функцию нормативно-ценностной системы как воспроизводство образцов профессионального поведения, этот подход тем самым исключает из своей теоретической

схемы механизмы нормативно-ценностного развития. Свидетельствует ли это о быстром формировании новой системы ценностей в правовом предметном поле? В принципе любое теоретическое, а тем более педагогическое упорядочение элементов уменьшает возможность наблюдать процесс и механизмы развития системы профессиональных ценностей в целом. Поэтому представляется, что наиболее перспективные подходы к исследованию системы образования и феномена правовой культуры, как функционального элемента системы юридического образования, связаны с анализом и обобщением первичного эмпирического материала в раках педагогического предметного поля.

Исследовательский подход – это социальная субъектность агентов правовой культуры. Названные доминирующие концептуальные рамки обнаруживают три спорных теоретических момента, обсуждение которых также позволяет обозначить особенности данного подхода. Первый теоретический момент связан с трактовкой правовой культуры как условия и ресурса адаптации. Второй момент возникает при ответе на вопрос, обладают ли молодые люди, реализующие ценностные основания правовой культуры, выступающей социальным ресурсом социальной субъектности, или правовая культура – это только условие в освоении ценностных оснований будущей юридической деятельности. Третий момент обусловлен дискуссией о преобладании социальной либо индивидуальной детерминации в реализации социального ресурса в современном обществе и роль правовой культуры в этом процессе [4, с. 83].

В образовательном пространстве вуза проблема юридического образования также предстает через феномен правовой культуры как социального ресурса. Внутренний аспект этой проблемы связан с необходимостью быть более самостоятельным, поскольку без индивидуального осмысления значимости правовой культуры никакие идеи не обретут статус ценностей и тем более не будут функционировать как социальный капитал [8, с. 64]. Поэтому основной трудностью в образовательном процессе, связанной с несформированостью ценностной значимости правовой культуры, является сложность отбора и конкретизации абстрактных гуманистических ценностей для профессиональной деятель-

ности будущих юристов. Способ достижения конкретизации, самостоятельный выбор и построение своей системы жизненных стратегий в процессе образования – все это само по себе оказывается ценностью [3, с. 136]. Индивидуализация в данном случае рассматривается как стремление к пониманию значимости правовой культуры как социального ресурса, т.е. собственной активности в юридическом профессиональном поле, что делает необходимым поиск более эффективных методов и форм в преподавании цикла юридических дисциплин [1, с. 32].

Правовая культура – это система, которая рассматривается как специфический механизм организации мотивации, из чего следует, что анализ должен вестись в терминах социальных потребностей (базисных, основных); мотивов, построенных на основе выделения определенных типов профессиональной мотивации. Основные исследовательские задачи на этом этапе – измерить силу и структуру некоторых базисных социальных и профессиональных потребностей (потребность в профессиональной самореализации субъектов юридической деятельности), выявить те характеристики личности, от которых зависит тип мотивации в профессиональной среде. Уровень развития правовой культуры обусловлен мировоззрением человека, его пониманием необходимости совершения определенных действии. Выделяют три различных педагогических механизма реализации правовой культуры как социального ресурса: включенность, принятие, мотивация. Все три аналитических уровня рассматриваются в рамках одной концепции поведения индивида в образовательной среде и его взаимоотношения с ней. В качестве основы для такой концепции могут служить категории «профессиональное действие» и «ценностная ориентация» [5, с. 89]. Описание профессионального поведения как социального действия в терминах правовой культуры (через интернализованные субъектом юридической деятельности ценности и нормы в социальном взаимодействии) является правомерным и достаточным только тогда, когда мы имеем в качестве предмета исследования систему культуры и образовательной среды. Однако в том случае, когда предметом является сам субъект образовательной деятельности (студенческая моло-

дежь), такое описание представляется односторонним. Не хватает активности и автономности индивида по отношению к включающим его системам, где он в описании до сих пор выступал всего лишь как элемент, часть, детерминированная целым. Мы исходим из того общего предположения, что основной функцией правовой культуры как социального ресурса является включение индивида (на основе специфической юридической профессиональной деятельности) в правовую и социальную системы. Речь идет о соответствии правовой культуры как социального ресурса правовым и юридическим нормам поведения, включенным как образовательные компоненты в юридическое образование всех уровней, поскольку образовательная среда вуза имеет свою культуру, свою систему норм и ценностей. Таким образом, образовательная система предстает здесь как сумма заданных безличных требований ценностного и нормативного характера. Если это так, то мы можем сделать следующий шаг и представить юридическую образовательную систему как правовую культурную систему, которая, с одной стороны, имеет свою специфику, свои специфические нормы и ценности, а с другой – основана на более общих ценностях и нормах, характерных для общества в целом. Принимая или не принимая те или иные ценности и нормы правовой культуры, субъекты юридической деятельности адаптируется к правовой культуре, т.е. включается в правовую систему общества как культурную среду. По отношению к таким образом заданной образовательной среде индивид может выступать лишь как объект воздействия, принимающий или не принимающий уже наличествующие элементы данной специфической культуры. Когда мы эмпирически выделим элементы правовой системы как содержательную характеристику образовательной среды, мы сможем сравнивать эту систему с аналогичными индивидуальными системами, т.е. с правовыми ценностями и нормами, принятыми индивидами. Степень их совпадения (или отклонения, несовпадения) и будет определять степень и уровень сформированности правовой культуры, а значит и характер включенности индивида в образовательную среду, что безусловно определит в дальнейшем степень и характер реализации правовой культуры. При одинаковой степени сформированности правовой

культуры как социального ресурса структура ее может быть различной. Функционирование этой структуры всегда подчиняется некоторому правилу компенсации – чем слабее социальная детерминанта правовой культуры, тем сильнее проявляют себя рациональные мотивы соблюдения нормативных норм, т.е. при одинаковой степени динамики реализации ценностного значения правовой культуры их функциональная значимость различна. Следовательно, при одной и той же степени социальной динамики реализации ценностных оснований правовой культуры слабость одного механизма говорит о силе другого. Это распределение силы действия механизмов и есть структура индивидуального уровня развития правовой культуры в образовательном пространстве вуза. Сложность решения этой педагогической задачи состоит в том, что: с одной стороны, необходимо, чтобы индивидуальная социальная эффективность и уровень ценностного осознания правовой культуры были разными параметрами, иначе бессмысленно выяснять, есть ли между ними связь. Это значит, что они должны измерять разные характеристики поведения и должны быть описаны в разных педагогических категориях; с другой стороны, если рассматривать эффективность правовой культуры в широком смысле слова, как функциональное отношение между индивидом и социальной средой, то окажется, что механизмы реализации правовой культуры должны рассматриваться как показатели или формы социальной и профессиональной эффективности образовательной среды в целом. Именно таковы педагогические основания методологии исследования проблемы формирования правовой культуры в образовательном пространстве вуза.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999.

2. Белканов Е.А. Структура и функции правосознания. – Екатеринбург, 1996.

3. Бержель Ж.Л. Общая теория права. – М., 2000.

4. Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Общая теория права и государства. – М., 1994.

5. Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности представителей юридических профессий. – М.: Форум - ИНФРА, 2003. – 208 с.

6. Лукашева Е.А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. – 1975. – №4.

7. Лях О.С. Правовая культура и обеспечение права личности // Ученые Донского юридического института. – Ростов н/Д. – 1998. – Т. 10.

8. Моральные ценности и личность. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 176 с.